

ОБРАЗ БУДУЩЕГО СТРАНЫ В ПАРТИЙНОМ ДИСКУРСЕ

И.А. Батанина, А.А. Лаврикова, А.А. Матвиенко, О.Е. Шумилова

Аннотация. На основе материалов контент – и интент анализа программных материалов российских политических партий выделены особенности репрезентации образа будущего страны в партийном дискурсе. В ходе исследования оценивались следующие параметры видения перспектив развития России: системность / фрагментарность формируемой картины будущего, наличие/ отсутствие эмоциональных/ рациональных апелляций; представленность взаимосвязанных позиций «образ прошлого» - «образ настоящего» - «образ будущего», обеспечивающих устойчивость и наполненность видения общества будущего, существование ценностной составляющей в характеристике грядущего и соответствия ее содержания ценностной системе тех или иных социальных групп, составляющих электоральную базу партии. Было выделено четыре варианта отражения образа будущего в программах политических партий. В целом следует отметить, что партийный дискурс во многом определяется тематиками, задаваемыми в речах глав государства и представителями региональных элит, так как именно отношение к программе партии власти задает модальность в партийных текстах. В большинстве случаев моделируемый образ будущего транслируемый партиями отличается размытостью, фрагментарностью и противоречивостью, а также отсутствием баланса между фундаментальной и инструментальной составляющей. В результате значимость партий как субъектов формирования картины мира граждан снижается, что в целом соответствует общей тенденции снижения их функциональности партий в политической системе современной России, прежде всего, с точки зрения социально-политического представительства. Статья подготовлена в рамках выполнения работ в соответствии с государственным заданием № FEWG-2023-0004.

Ключевые слова: образ будущего страны, партийный дискурс, программа политической партии, моделируемый образ будущего страны, ретроориентации

Бесспорно, будущее является одной из имплицитных категорий политического дискурса. Борьба за власть, составляющая его суть, неизбежно требует сравнения данной политической ситуации с некоторым положением дел в прошлом и в будущем. Следовательно, темпоральная модель мира политики, как и любого другого мира, включает в себя: одновременность событий; события «прежде», или предшествующие события; события «после», или последующие события; изменение событий во времени по отношению к другим событиям»[1]. Наличие информации о предстоящих потребностях, вероятных результатах и последствиях управляющих воздействий — необходимая предпосылка оптимального управления любой системой. Именно поэтому неперенной составляющей политического дискурса является предвидение результатов предпринимаемых действий.

Интерпретация понятия «образ будущего» включает в себя целостные, относительно схематичные и эмоционально окрашенные социально-культурные представления о будущем (социальных общностей и отдельных

их членов), обусловленные прошлым и настоящим опытом социальных субъектов и соотнесенные с определенной возможностью проявления их собственной творческой воли, содержащие в себе идеалы, ценности, ценностные ориентации, нормы, установки данных субъектов и составляющие, кроме того, базу выстраиваемых ими жизненных стратегий и планов. Поэтому обращение к вопросу отражения образа будущего страны в деятельности политических партий предполагает, прежде всего, определение:

- системности / фрагментарности формируемой картины будущего, наличие/отсутствие эмоциональных/ рациональных апелляций;
- представленности взаимосвязанных позиций «образ прошлого» - «образ настоящего» - «образ будущего», обеспечивающих устойчивость и наполненность видения общества будущего;
- существования ценностной составляющей в характеристике перспектив развития страны и соответствия ее содержания ценностной системе тех или иных социальных групп, составляющих электоральную базу партии.

Таким образом, происходит оценка наличия в позиции партии фундаментальной составляющей видения перспектив страны, которая включает транслируемые с точки зрения партийных идеологических установок «представления о себе и мире» и образы «друзей/ врагов».

В свою очередь, анализ инструментальной составляющей образа будущего в партийных практиках требует обращения к ситуационным факторам, отражающим текущую политическую конъюнктуру в стране и мире и обеспечивающую детализацию грядущего социума.

Для того, чтобы роль партий как субъектов, моделирующих образ будущего страны, была значимой, в их деятельности должны присутствовать обе составляющие.

Принимая во внимание, что политическая позиция партии в наиболее концентрированном виде представлена в предвыборной программе, вслед за другими исследователями авторский коллектив рассматривает этот документ как ядерный жанр партийного дискурса, на основе которого формируются другие политические тексты [2]. Мы исходим из тезиса, что для выполнения своего функционала программы политических партий должны представлять целостную картину мира отражающую как оценку прошлого, и настоящего, так и перспективы развития страны и желаемый образ будущего; при этом для того, чтобы производить необходимый эффект, соответствующие программные положения должны присутствовать в полном и популистском вариантах программы. Вместе с тем в зависимости от того, какие факторы будут преобладать - фундаментальные или ситуационные - образ будущего может быть «конечной целью, к которой ведут все действия партии», а может играть роль популистского приёма, замещающего конструктивные инициативы [3].

Анализ программных документов различных политических партий (как парламентских, так и непарламентских) позволил выделить несколько вариантов отражения образа будущего в партийном дискурсе.

К первому относятся программы партий, где образ будущего как некая целостная картина грядущего социума, обусловленная прошлым и настоящим опытом и содержащая определенные идеалы, ценности, ценностные ориентации, нормы, установки определенных социальных слоев, по сути, отсутствует.

Ярким примером является политическая программа партии «Единая Россия». Данный документ в большей степени соответствует категории «дорожная карта»: основу составляет перечень положений, сформулированных, согласно заявлению авторов программы, по запросам граждан и показателей/ индикаторов, указывающих на их достижение в двух форматах (к 2022 г. и к 2025 г.). Таким образом, будущее представляется как продолжение настоящего с приростом количественных значений. На это же указывают цитаты первых лиц государства, используемые в качестве преамбулы, и пояснения в вводной части программы. Слово «будущее» используется один раз (в цитате Д.А. Медведева), но даже в этом случае в контексте настоящего («Обеспечены будущее детей и полноценная жизнь старшего поколения»). Таким образом, задача данного программно-документа сформировать позитивную картину настоящего посредством а) выделения основных направлений деятельности партии (формулировки названий которых достаточно точно соответствуют ядру ценностной системы общества), б) максимальной конкретизации положений, больше соответствующей оперативному, а не стратегическому планированию. Выбранный подход, с одной стороны, позволяет максимально приблизить содержание документа к повседневной жизни граждан (причем разного статуса и положения, так как практически за каждым направлением стоит своя целевая аудитория - родители с детьми, молодежь, пенсионеры и т.д.), с другой - связать данные положения с конкретными действующими государственными программами и национальными проектами, что создает ощущение ресурсной обеспеченности предпринимаемых шагов (без указаний на конкретные источники обеспечения тех или иных позиций). Достижению эффекта завершенности способствует и способ репрезентации показателей (они представлены как свершившиеся факты). Вместе с тем говорить о наличии целостного образа будущего страны в программе достаточно проблематично: вектор времени как таковой отсутствует. Будущее - это по сути масштабированное отражение настоящего, прошлое отсутствует, а формируемая «картина мира» выглядит плоской, не предполагающей возможности «для маневра».

Таким образом, авторы данного документа стремились максимально задействовать инструментальную составляющую образа настоящего без использования идеологических маркеров, эмоциональных апелляций и т.д.

Учитывая базовые характеристики современной политической системы, следует отметить, что в случае «Единой России» в роли инструмента моделирования образа будущего выступают не столько программные документы, сколько высказывания первых лиц государства (прежде всего, Президента РФ), которые хотя формально произносятся не от имени партии,

но воспринимаются элитными и массовыми группами именно в таком статусе.

Второй вариант отражения видения перспектив развития заключается в наличии как фундаментальной, так инструментальной составляющих, однако образ будущего носит аморфный характер. К такому типу документов можно отнести программу политической партии «Гражданская Платформа». Следует отметить, что термин «будущее» - один из самых востребованных в тексте (89 упоминаний против 24 в партийной программе «Новые люди» или 15 - «Родина») и входит в лексическое ядро вместе с такими словами и их производными как «новое» (298 упоминаний), «должен» (273), «государство» (182), «организация» (188), «необходимое» (143), «обеспечение» (122), «политика» (110), «инфраструктура» (93). При этом обращают на себя внимание три факта: 1) запрос на изменения формулируется в модальности долженствования, причем безусловной, о чем свидетельствует частота употребления слов и их производных «должен» и «необходимо»; 2) в тексте документа высока степень использования указаний на новизну предлагаемых решений, но практически отсутствуют пояснения, в чем именно она состоит; 2) перечисление достаточно объемного пула шагов, которые «необходимо» / «должно» совершить, не сопряжено с выделением субъекта ответственности за принимаемые меры (однако показательно, что позиция «гражданин» встречается 2,5 раза реже, чем «государство»). Стремясь сформулировать фундаментальную составляющую образа будущего, авторы документа достаточно активно используют разные приемы: эмоциональные апелляции (например «колоссальные дисбалансы в мировой экономике», «контроль над миром становится всё более эфемерным», «создание зон нестабильности», «хватит быть пешкой», «Россия опять наступает на те же «грабли» и т.д.), предпринимают попытки определения «друзей» и «врагов» / «Мы» и «Они» (хотя параметры отнесения к тем и другим очень расплывчаты), включение в перечень приоритетных ценностей (однако в разных блоках программы их перечень отличается и не соответствует ядру ценностной системы общества в целом и отдельных социальных групп) и констатация исторической обусловленности места России в мире («Современная Россия является правопреемницей Киевской Руси, Московского государства, Российской Империи и Советского Союза... Пора вновь становиться одним из лидеров нового мирового порядка»). Но соответствующий эффект достигнут не был: целостный образ будущего в программе не представлен в силу отсутствия четких идеологических маркеров (что не позволяет говорить о векторе предлагаемых изменений), разноплановости предлагаемых инициатив, не сводимых к единому знаменателю, использовании настоящего времени в формулировке основных положений как фиксация нынешнего состояния.

Схожий подход к моделированию образа будущего представлен в программе партии «Яблоко». Текст документа начинается с критики политики – и, соответственно, образа будущего – действующей власти («Политика президента Владимира Путина – это путь в тупик...»). При этом картина «своего» видения перспектив развития страны находится на

периферии внимания авторов документа (в тексте содержится 1 упоминание слова «будущее» в заключительном предложении). Несмотря на обилие инициатив по изменению политической системы, социально-экономической политики государства, единая картина мира (с позиций прошлого, настоящего и будущего) не представлена. В документе эмоциональные апелляции присутствуют в преамбуле и финальной части программы, и касаются они в большей степени оценок настоящего. В тексте содержатся как общие формулировки (например, «прекращение холодной войны и гонки вооружений. Восстановление взаимовыгодных торговых отношений. ...»), так и достаточно конкретные предложения («Увеличение финансирования науки до 3 % ВВП (в настоящее время – 1,1 % ВВП)»), которые в совокупности должны привести читателя к выводу: «...чтобы наша страна стала современной, свободной и процветающей...», России необходимы изменения. «Другая политика», предлагаемая «Яблоком», включает защиту свобод и прав человека, улучшение уровня жизни, экологические решения и нормализацию отношений с другими странами. Показательно в этом плане, что контент-анализ программы не позволил выделить значимого лексического ядра текста (чаще других употреблялись такие слова и их производные как «государство» и «граждане», что можно рассматривать как идеологические маркеры, но частота их использования существенно ниже, чем у других партий).

Локализация образа будущего в одной области характерна для программы партии «Зелёная альтернатива»: основной акцент сделан на взаимосвязи перспектив развития страны и улучшения экологической ситуации (сохранении природы, восполнении ресурсов и бережном отношении к окружающей среде), которая выстраивается на аналогии между здоровьем человека и «здоровьем государства». Такая узкая тематика обуславливает фрагментарность создаваемого видения и невозможность его экстраполяции на другие сферы жизнедеятельности человека. Схожая ситуация фиксируется и при анализе программных положений партии «Зелёные», отличительной характеристикой которых является лишь выбор средства достижения образа будущего: если у «Зеленой альтернативы» - это борьба, то у партии «Зеленые» - просвещение, что с одной стороны предусматривает определенный горизонт планирования (будущее формируется в настоящем), но с другой - не добавляет инструментальности. Еще одной отличительной чертой текста программных документов партий является характеристики лексического ядра - у «Зеленой Альтернативы» его выделить не представляется возможным, у «Зеленых» оно локализовано в дихотомии «государство» - «граждане» с апелляцией к «организации».

Акцент на отдельных действиях имеет место быть и в программе «Партии пенсионеров», что позволяет судить об образе будущего лишь косвенно, хотя инициативы затрагивают все сферы жизни общества. Фокус внимания на социальной политике и борьбе с бедностью позволяет только предполагать, что перспективы развития страны зависят от выполнения

государством патерналистской функции и приоритетности социальных расходов в бюджетной политике.

Для целого ряда партий, в том числе парламентских, достаточно типично обращение к образу прошлого как основе интерпретации настоящего и построения будущего. О распространенности этой технологии говорит тот факт, что некоторые исследователи даже рассматривают обращение к прошлому в качестве отличительной жанровой особенности текста партийной программ [4,5], позволяющей легитимизировать определенные идейно-политические позиции партий, в том числе проектирование будущего через интерпретацию прошлого и переписывание прошлого с позиций настоящего.

Среди парламентских партий встраивание ретроориентаций в механизм построения образа будущего наиболее полно представлен в тексте программы КПРФ. Прежде всего, следует подчеркнуть, что описание прошлого занимает значительную часть текста (23 %) и в основном оно соотносится с периодом советской истории (71 %). В перечень представленных тем входят как достаточно распространенные (Великая Отечественная война, экономические достижения СССР, первый полет человека в космос, распад СССР, 90-е гг., негативная роль США, так и достаточно уникальные (крестьянские войны С. Разина и Е. Пугачева, восстание декабристов, создание СССР, расстрел из танковых орудий Дома Советов, создание буржуазного государства и т.д.). При этом в программе КПРФ опора на циклическую модель исторического развития позволяет прогнозировать будущее. Идея смены циклов, определенных исторических этапов («...современная эпоха представляет собой переход от капитализма к социализму // История вновь поставила народы нашей Родины перед тем же выбором, что и в 1917, и в 1941 гг.: либо великая держава и социализм, либо дальнейшее разрушение страны и превращение ее в колонию»), представленных на разных «витках» спирали развития, задает определенные критерии оценки перспектив развития страны, а само будущее выступает проекцией прошлого. При этом точкой опоры в этой смене циклов и «эталонной» эпохой выступает советское время.

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем при анализе политической программы другой партии, относящейся к тому же идеологическому спектру, - Коммунистической Партии «Коммунисты России» (КПКР). Здесь также переход «к новой жизни», характеристика «новой Российской Федерации» определяется отсылками к советскому опыту и социализму. Используя трактовку «будущего через прошлое» представителям партии удалось сформировать целостную картину мира, включающую разные аспекты жизни общества. При этом предлагаемый образ будущего существенно отличается от реализуемой в настоящее время государственной политики, а многие положения выглядят популистскими, не имеющими ресурсного обоснования.

Сравнительный анализ текстов программных документов двух партий показывает, что с точки зрения ценностного наполнения партии достаточно близки друг другу, однако в программе КПРФ заявленные позиции

выражены более интенсивно. Особенно это различие заметно при апелляции к категориям «народ» и «война» (в тексте программы КПРФ данные слова встречаются чаще, чем в 2 раза чаще). При этом ключевыми субъектами ответственности наряду с народом и в том, и другом случае названо государство, что идет вразрез с официальным дискурсом, где данная категория практически не используется.

В целом можно отметить, что образ прошлого в тексте программ двух партий встраивается в механизмы легитимации определенной идейно-политической позиции, к которым относятся проектирование будущего через интерпретацию прошлого и указание на историческую обусловленность отношения тех или иных политических сил к «друзьям» и «врагам».

Исторические события как способ определения будущего представлены и в программе ЛДПР, хотя их значение в формировании видения перспектив развития страны существенно отличается. Во-первых, прошлое в программе по большей части моделируется в образе постсоветского периода (6 %), а доля советского прошлого почти в два раза меньше (3,2 %). Пул тематик, вокруг которых выстраиваются образы, также указывает на отсутствие явных предпочтений того или иного периода истории: он включает и присоединение Крыма, и образование государства Украина, и Первую мировую войну, и создание Русского государства в 862 г., и деятельность В. Жириновского в прошлом. Кроме того, прошлое само по себе незначительно представлено в тексте (всего 11 % от общего объема текста). Ретроспективный взгляд в рассматриваемой программе в некоторых случаях является результатом «переписывания» истории с позиций актуального на сегодняшний день контекста, а сам исторический процесс рассматривается как линейный, связанный с эволюцией общества, что исключает возможность повторения тех или иных событий. А это значит, что будущее с точки зрения авторов программы должно коренным образом отличаться от прошлого. Линейное время предполагает большую нацеленность на достижение результата, причем имея эффект ускорения – указывает на возможность приближения к цели в короткие сроки. Также использование линейной модели позволяет критично относиться к решениям политических деятелей прошлого, усиливая политические позиции партии ЛДПР в настоящем и моделировании будущего.

В целом следует отметить, что партийный дискурс во многом определяется тематиками, задаваемыми в речах глав государства и представителями региональных элит, так как именно отношение к программе партии власти задает модальность в партийных текстах. В программных документах российских партий образ будущего чаще всего отличается размытостью, фрагментарностью и противоречивостью, отсутствие баланса между фундаментальной и инструментальной составляющей. Влияние моделируемого партиями образа социальные группы, составляющие электоральную базу партий, носит разнонаправленный характер. Вектор воздействия на представления граждан о грядущем зависит от позиции партии в политическом пространстве, специфики групп поддержки, общей

стратегии политической деятельности партии. Кроме того, существуют партии (парламентские и непарламентские), которые практически не обращаются к категории «будущего». Подобная ситуация во многом связана с недостаточной функциональностью партий в политической системе современной России, прежде всего, с точки зрения социально-политического представительства.

Список литературы

1. Evans V. How We Conceptualise Time: Language, Meaning and Temporal Cognition // Arts and Science. 2004. Vol. 33 (2). P. 5—37.
2. Каверзина Н. П. Дискурсивно обусловленный образ прошлого в тексте программы политической партии (на материале программ партий КПРФ и ЛДПР) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 40–44.
3. Жичкин В. В. Образ будущего в программах непарламентских политических партий на выборах в Государственную Думу VIII созыва // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru (Дата обращения: 10.10.2023).
4. Гаврилова М.В. Анализ программ политических партий начала XX и XXI веков (лингвистический аспект). СПб. : Невский ин-т яз. и культуры, 2011. 243 с .
5. Тубалова И.В. Полифонический текст в устных личностно-ориентированных дискурсах : дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2015. 539 с.

Информация об авторах

Батанина Ирина Александровна, д-р политических наук, профессор, директор Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», batanina@mail.ru, пр. Ленина, 92, 300012, г. Тула, Российская Федерация

Лаврикова Анастасия Александровна, д-р политических наук, доцент, профессор кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», elav@mail.ru, пр. Ленина, 92, 300012, г. Тула, Российская Федерация

Матвиенко Ангелина Александровна, магистрант 2 курса, направление подготовки «Политология», кафедра социологии и политологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», amatvienko99@mail.ru, пр. Ленина, 92, 300012, г. Тула, Российская Федерация

Шумилова Ольга Евгеньевна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», helgash80@mail.ru, пр. Ленина, 92, 300012, г. Тула, Российская Федерация

THE IMAGE OF THE COUNTRY'S FUTURE IN PARTY DISCOURSE

I.A. Batanina, A.A. Lavrikova, A.A. Matvienko, O.E. Shumilova

Abstract. Based on a content and intent analysis of the programs of Russian political parties, the ways in which the image of the country's future is represented in party discourse have been examined. The study assessed the following parameters of Russia's development prospects: coherence or fragmentation of the future's depiction; presence of or absence of emotional/rational appeals; the representation of interconnected positions "image of the past," "image of the present," and "image of the future," which ensure a stable and comprehensive vision of future society; and the inclusion of a value component that aligns with the value system of specific social groups constituting the party's electoral base. Four patterns of depicting the country's future in party programs were identified. Generally, party discourse is strongly influenced by topics introduced in speeches by heads of state and regional elite members, as attitudes toward the ruling party's program often set the tone in party texts. Most party representations of the future tend to be vague, fragmented, and inconsistent, lacking a balance between fundamental and instrumental components. Consequently, the role of political parties in shaping citizens' worldview is diminishing, aligning with the broader trend of a reduced function of parties within the political system of contemporary Russia, primarily in terms of socio-political representation. The article was prepared as part of the work in accordance with the State Assignment № FEWG-2023-0004.

Keywords: *image of the country's future, party discourse, the program of a political party, simulated image of the country's future, retro-orientation*

Information About the Author

Irina A. Batanina, Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Humanities and Social Sciences, Tula State University, batanina@mail.ru

92 Prospekt Lenina, 300012, Tula, Russian Federation

Anastasia A. Lavrikova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology and Political Science, Tula State University, elav@mail.ru

92 Prospekt Lenina, 300012, Tula, Russian Federation

Angelina A. Matvienko, 2nd year undergraduate, Political Science, Department of Sociology and Political Science, Tula State University, amatvienko99@mail.ru

92 Prospekt Lenina, 300012, Tula, Russian Federation

Olga E. Shumilova, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science, Tula State University, helgash80@mail.ru

92 Prospekt Lenina, 300012, Tula, Russian Federation